ТАК и живем

НА ЧАСАХ 7 УТРА, ЗВЕНИТ БУДИЛЬНИК — ПОРА ВСТАВАТЬ НА РАБОТУ.

НА ЧАСАХ 7:20 УТРА, ЗВОНИТ ДРУГОЙ БУДИЛЬНИК — ТАК МОЖНО И ОПОЗДАТЬ НА РАБОТУ.

7:40 УТРА — ПОДСКАКИВАЮ В УЖАСЕ: Я ЖЕ ОПАЗДЫВАЮ НА РАБОТУ! НЕ ТО ЧТОБЫ РАБОЧИЙ ДЕНЬ НАЧИНАЛСЯ «ПО ГУДКУ», НО ПОСЛЕДНИМ В ОФИС ПРИХОДИТЬ ПО МЕНЬШЕЙ МЕРЕ НЕУДОБНО.

ПОЛЧАСА НА СБОРЫ, ЗАВТРАК ПРОПУСКАЮ — ПОЕСТЬ МОЖНО И НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ, ЕЩЕ ПОЛЧАСА НА ДОРОГУ, К ДЕВЯТИ УСПЕЛ, И ЛАДНО.

Даниил Френк

Я — один из двух тысяч сотрудников инвестиционного подразделения пятой по величине страховой компании в мире. Наши офисы разбросаны по всему миру, и мы управляем активами в четверть триллиона долларов. Моя должность заключается в информационно-технологическом обеспечении этого процесса, что требует от меня довольно подробного понимания инвестиционного бизнеса, а также образования в IT. Мой отдел состоит из 150 человек, с 60 из которых я делю одно помещение — двадцать четвертый этаж самого высокого, шестидесятиэтажного здания Бостона. Остальные мои коллеги работают или в нашем головном офисе в Торонто, или в азиатских подразделениях.

Мой график по сравнению с графиком некоторых из моих коллег весьма комфортен. К примеру, трейдеры в семь утра уже сидят на своих местах, и к открытию рынка (9:30 по нью-йоркскому времени) они уже заканчивают подготовку, необходимую для начала торгов. К моменту, когда я просыпаюсь, они уже просмотрели отчеты по транзакциям за прошедший день, пока я спросонья умываюсь, они уже подбивают доступную для сегодняшних торгов наличность, когда я только выхожу из дома, они уже проводят ежедневную планерку, где обсуждают текущие новости и трактуют последние макроэкономические показатели.

Итак, в девять начинается мой рабочий день. Проверяю пришедшие со вчера электронные письма. Их иногда набирается приличное количество — помимо азиатских офисов, работающих с 12-часовым сдвигом по сравнению с нами, многие сотрудники имеют привычку, придя домой, подключиться через VPN к корпоративной сети и, поужинав, добавить часок-другой к своему рабочему дню. Кроме того, ночью, когда люди ложатся спать, начинают работать машины — в вычислительном центре исполняются сотни программ, пересчитывающих рыночную стоимость активов, прогоняющих статистические модели, обменивающихся файлами с поставщиками данных и генерирующих отчетность. В случае неполадок эти программы сообщают нам о возникших проблемах, рассылая электронные сообщения, и в мои обязанности входит оценить критичность случившегося.

Проверив почту, намечаю свои планы на день. В десять — встреча с аналитиками из группы управления ипотечными инвестициями, а в час дня к нам приходит производитель аналитического ПО, будет демонстрировать программу для вычисления рисков по облигациям, которой уже давно интересуются наши управляющие. В четыре мы все направимся в снятый неподалеку от офиса отель, где в одном из конференц-залов пройдет ежегодное собрание работников нашей фирмы. А пока надо наверстать пропущенный утром в спешке завтрак. В ящике стола — «дежурные» кукурузные хлопья, а на общей кухне, в холодильнике, молоко — вот и весь завтрак. Можно и спуститься в цокольный этаж здания, там до 11 утра можно доллара за четыре купить горячий завтрак (яйца, омлет, каши, чай-кофе, булочки), но на это жалко времени. Уминая хлопья, развлекаю себя просмотром новостей прошедшего и текущего дня.

Закончив с ежеутренним моционом «имейл — завтрак — новости», тороплюсь на первую запланированную на сегодня встречу, надеясь, что по ее результатам я смогу достигнуть хоть какого-то прогресса в уже давно поставленной передо мной задаче. Задача заключается в том, чтобы унифицировать алгоритмы определения рыночной стоимости (valuation) активов, цена которых недоступна из публичных источников, таких как Bloomberg и FTID. Поясню, о чем идет речь: несколько подразделений нашей инвестиционной организации успешно занимаются прямым кредитованием, напрямую финансируя долговые обязательства заемщиков (пользуясь местной терминологией, покупают private bonds). Такая схема выгодна обеим сторонам — эмитенты облигаций экономят средства, необходимые для вывода долга в биржевой оборот, а мы получаем доступ к большим спредам при данном уровне риска. Группа, покупающая private bonds, разбита на команды в соответствии с категориями эмитентов, с которой каждая из них работает: энергетика (нефтегаз), аграрии, транспорт, финансы (банки,

страховщики). Заемщики у каждой из команд — от самых крупных («Халибертон», «Боинг», «Кока-Кола») до совсем неизвестных. В прошлом году на этом направлении наш спред по сравнению с десятилетним правительственным бондом составил 150 б.п. При этом считается, что такой спред уникален, поскольку наша цель — побить бенчмарк лишь на 30–50 б.п.

Между тем, ввиду отсутствия рынка, а значит, и рыночных цен для такого долга, каждое подразделение использует свой метод для оценки таких активов. В результате складывается ситуация, когда одна и та же бумага может быть оценена по-разному в зависимости от того, кто рассчитывает ее стоимость. С точки зрения управления рисками всей компании, такой расклад вносит долю неопределенности, так что группа, которая так и называется — Market Risk Management, поручила мне создать единую платформу для оценки внерыночных инвестиций (private investments). Встреча и вправду оказалась удачной — по крайней мере, мне теперь ясна модель, используемая нашими «ипотечниками». Встреча затянулась, и, вернувшись на место, я тороплюсь записать услышанное и набрасываю схемку, описывающую поведанный мне алгоритм. Теперь мне надо провести еще три такие же встречи с другими вовлеченными в проект группами и, собрав всю полученную информацию, предложить единое решение.

Следующее запланированное на сегодня дело — посещение демонстрации нового программного продукта, который нам пытается продать калифорнийская компания — производитель ПО. Идея этого продукта мне нравится — он автоматизирует вычисления всех вообразимых показателей риска для инвестиций фиксированного дохода (fixed income securities). До сих пор наши консервативные аналитики и управляющие из отдела облигаций не доверяли ни одной автоматизированной системе расчета этих показателей: доверяли только лишь вычислениям, сделанным вручную, максимум с помощью электронных таблиц. Однако с увеличением количества бумаг, находящихся под управлением отдела, такой подход подтвердил свою непродуктивность. В этот раз есть надежда, что начальство пойдет на централизацию вычислений с помощью этого проверенного индустрией продукта. Моя роль на этой презентации — убедиться, что предлагаемая программа соответствует нашим нормам информационной безопасности, а также помочь аналитикам и «технарям», делающим презентацию, найти общий язык. Во время демонстрации программы мне приходится несколько раз вмешаться, чтобы сосредоточить обсуждение продукта на имеющих отношение к нашему бизнесу темах, в то время как представитель компании красочно расписывает бесполезные с нашей точки зрения «примочки». Нам бесполезно все, что связано с деривативами, так как та конкретная группа, что покупает это программное обеспечение, в них не вкладывает. Поэтому нас не интересует ни вычисление всех Greeks (показателей чувствительности цен на деривативы, что обозначаются греческими буквами), ни алгоритмы их оценки (к примеру, Black-Scholes). Зато нас очень интересует расчет доходности на каждом из уровней анализа (компания в целом — подразделение — портфолио — индустрия — индивидуальные бумаги), вычисление таких показателей риска, как duration, convexity, Z-spread, Option-Adjusted Spread, beta, автоматизированная отчетность, моделирование экономических сценариев и, само собой, интеграция программы с другими системами (бухгалтерской, оценочной).

Презентация заканчивается непродолжительным обменом вопросами и ответами, и у меня складывается впечатление, что все прошло удачно. Для проводящей демо компании — потому что мы, скорее всего, купим их продукт, а для меня — потому что, подкрепившись легкими закусками, которые любезно предоставили наши калифорнийские гости, я смогу сэкономить время на ланче.

Сегодня рабочий день у нас заканчивается рано — вместо обычных пяти или шести вечера (а в случае трейдеров и примкнувших к ним избранных энтузиастов — семи или восьми) к трем часам дня все инвестиционные работники собираются в конференц-зале расположенной поблизости гостиницы. Повод — годовое собрание сотрудников департамента. Раз в год к нам из головного офиса в Торонто приезжает все корпоративное «политбюро» для того, чтобы доложить о результатах компании за ушедший год, поблагодарить своих подчиненных за проявленное усердие, создать боевой настрой на год грядущий и пожелать ударникам инвестиционного труда профессиональных успехов в борьбе за доходность на рынке частного капитала. Одно слайд-шоу следует за другим, топ-менеджеры, чьи годовые бонусы приближаются к бюджету всего моего отдела, толкают мотивирующие речи, и двухчасовое собрание подходит к долгожданному завершению в виде лотереи, на которой среди присутствующих разыгрываются ценные призы. В этот раз призы и вправду щедрые — счастливые обладатели выигрышных билетиков (на входе каждому выдавалось по одному) получили сегодня цифровую камеру, iPhone, Sony PlayStation, а наиболее удачливому достался жидкокристаллический телевизор. На выходе из конференц-зала всем желающим были предложены коктейли и обед в стиле «шведский стол».

Однако я от коктейлей держусь в стороне. Сегодня вечером мне еще надо отсидеть трехчасовое занятие по подготовке ко второму экзамену на получение звания CFA. Всего таких экзаменов три, по одному в год, и подготовка к каждому из них занимает как минимум полгода. Материал довольно сложный, а главное — его так много, что рекомендованные CFA Institute 250 часов подготовки к каждому экзамену кажутся мелочью. К июню мне предстоит изучить шесть томов литературы на тему этики, математики, экономики, анализа финансовой отчетности, оценки долговых и фондовых инвестиций и деривативов, управления активами и многое, многое другое. До экзамена еще далеко, но волнение меня уже охватило — по статистике, только 40% процентов кандидатов успешно сдадут июньский экзамен. При том что для достижения второго уровня только 30% моих товарищей по учебе прошли первый экзамен, конкуренция ожидается серьезная. Вот я и решил записаться на подготовительные курсы — благо, моя компания оплачивает все связанные с подготовкой расходы. В прошлом году такая тактика мне помогла — я прочитал все книги, прошел пятнадцатинедельный курс лекций, решил более четырех тысяч тренировочных задач — и первый экзамен мне покорился. Так что несмотря на накопившуюся за день усталость, желание повторить успех в этом году помогает досидеть мне до девяти вечера, когда по окончании класса я с чистой совестью могу отправиться домой. В метро читаю учебники, придя домой, быстро ужинаю, после чего продолжаю чтение учебников перед сном, за чем и засыпаю, чтобы в 7 утра, 7:20 утра, и наконец, в 7:40 утра начать новый день.